

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Поспеловой Татьяна Васильевны **«Роль вузов в развитии инновационных территориальных кластеров»**, представленную на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями)»

Актуальность темы исследования

В диссертационной работе Поспеловой Т.В. тесно переплетаются две темы – роли вузов в экономической развитии страны и кластерного (территориального) инновационного развития, особенно актуального для такой большой и разнородной с точки зрения ресурсов и экономического потенциала страны, как Россия. Государство в последние годы уделяет особое внимание развитию университетов, через такие программы, как создание федеральных и национальных исследовательских университетов, поддержка ведущих вузов по программе «5 – топ 100». Одновременно как минимум в последнее десятилетие в правительстве обсуждались и разрабатывались инициативы по кластерному развитию территорий, включая программу инновационных кластеров. Практическая поддержка кластерных инициатив началась в 2012 г., и сейчас, после 5 лет ее реализации, уже можно оценивать достижения и препятствия развитию.

Автор диссертационного исследования соединяет эти две темы, рассматривая роль вузов в развитии инновационных территориальных кластеров. В успешном функционировании кластеров заинтересовано не только государство, хотя в России именно оно является пока драйвером процесса. Кластерное развитие важно и для предприятий, и для науки и системы образования. На данный момент достижения кластеров неровные, и поэтому важно лучше понять причины успехов и ошибок, а также роли основных стейкхолдеров, к которым относятся в том числе вузы.

Оригинальность данного исследования состоит в попытке выделить и оценить роль одного из агентов инновационных кластеров – вузов. Пока вузы не рассматриваются в качестве основных участников кластерного развития, тогда как их роль может быть существенно выше, способствуя росту качества кадров в экономике регионов и ускорению трансфера знаний и технологий. Более того, в настоящее время на государственном уровне стало уделяться еще больше внимания роли вузов в экономическом развитии, в октябре 2016 г. был утвержден приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций». И поэтому важность определения роли вузов в кластерном инновационном развитии растет. Этим определяется актуальность диссертационной работы.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов, рекомендаций и заключений

Обоснованность и достоверность полученных выводов обеспечивается использованием современных средств и методик исследования, обширного статистического материала, результатов оригинального эмпирического исследования

инновационных кластеров. Основные результаты исследования представлены в 14 научных работах автора, в том числе в 4 научных статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Различные аспекты диссертационной работы обсуждались на российских и международных конференциях и симпозиумах.

Оценка научной новизны диссертационного исследования

Новизна работы, на наш взгляд, заключается в том, что автор выявил зависимость между работоспособностью инновационного территориального кластера и степенью конкурентоспособности вузов-участников этого кластера, и эмпирически доказал это. Второй важный признак новизны – построение классификации инновационных территориальных кластеров и разработка типовых моделей деятельности отечественных вузов в качестве участников инновационных территориальных кластеров. Типовые модели показывают, что кластеры могут достаточно успешно функционировать и не имея на своей территории сильных вузов (их функции могут брать на себя институты, размещенные в наукоградах, либо крупные промышленные объединения), однако перспективной является именно модель кластера с сильным вузом, обеспечивающим как высокое качество подготовки кадров для организаций кластера и вне его, так и проведение актуальных научных исследований.

Наиболее существенные результаты исследования и их практическая значимость

Автор приводит в качестве наиболее существенных результатов исследования следующие положения.

1. Обоснована и раскрыта ключевая роль и значение современных университетов в создании и функционировании кластеров.

Автор диссертационного исследования демонстрирует, как возросла роль вузов в экономическом развитии в конце XX в. (с.24). За основу рассуждений принимается концепция «тройной спирали», которая раскрывает меняющийся характер горизонтальных связей между государством, университетами и бизнесом, и сквозь эту призму рассматривается развитие и особенности кластеров (с.27). Автор предполагает, что кластеры – это своего рода «тройная спираль» в миниатюре. При этом вузы выступают в качестве центров «тройной спирали» (с.28). Это мнение имеет право на существование, но не является императивом. «Тройная спираль» - это концепция именно равноправных горизонтальных связей, где вузы играют очень важную роль, но не «возвышаются» над остальными стейкхолдерами. Автор справедливо подчеркивает важность вузов как кузницы кадров, а также рассматривает их новую роль – предпринимательскую, верно отмечая при этом, что не все университеты могут стать предпринимательскими (с.30). Для раскрытия роли университетов автор показывает функции вузов в привязке к типологии кластеров (с.48-49).

2. На основе изучения опыта участия университетов в создании и функционировании инновационных территориальных кластеров в США и Китае сформулированы возможные модели участия вузов в структуре кластеров. Внесены предложения об использовании зарубежных механизмов в российской практике кластеризации.

Мировой опыт проанализирован в диссертационной работе не в описательном

контексте, а с точки зрения проверки гипотезы о наличии связи между функционированием инновационных кластеров и уровнем развития сотрудничества с вузами в кластере. Объектом анализа стали IT-кластеры, так как там позиция России достаточно сильна (с.52), и поэтому сопоставление с развитыми индустриальными странами достаточно обоснованно.

При описании зарубежного опыта легко потерять фокус, так как исследователям кажется важными самые разные факторы и аспекты, каким-либо образом связанные с непосредственным объектом анализа. Диссертант хорошо держит фокус именно на проблематике вовлечения университетов в работу кластеров, убедительно раскрывая логику различных государственных программ и инициатив.

Для США показана сложность и гибкость механизмов формирования кластеров, как снизу вверх, так и сверху вниз (с.57-58). На этой основе сделаны выводы о полезных для России уроках, вытекающих из опыта функционирования университетов в американских кластерах. Среди существенных факторов кластерного развития выделяются, в частности, такие, как привлечение частных инвестиций в университеты, предоставление гибкой системы занятости для преподавателей (с.66). Выводы по Китаю в какой-то мере перекликаются с оценками американской практики, хотя и демонстрируют совершенно иной механизм принятия решений. В частности, показана важность снижения государственного регулирования деятельности университетов, ориентации на международные рынки (с.74), развитии международных партнерств (с.81). Решение этих проблем будет способствовать кластерному развитию. На основе опыта Китая автор делает спорный вывод о том, что раз роль государственной поддержки в Китае высока, то должно быть «равномерное развитие и финансирование кластеров» (с.84). Нигде в мире кластеры не равны, а опыт России показывает, что равномерное финансирование не может быть стимулом научно-технологического развития.

Российский опыт формирования кластеров подробно раскрыт в историческом контексте. Показано, что фактическое начало кластерного развития датируется серединой 60-х гг. XX века (с.87). Описание зарубежного опыта позволило автору сформулировать предложения по использованию его в российской практике.

3. Доказана гипотеза зависимости между работоспособностью кластера и степенью конкурентоспособности вузов-участников этого кластера.

На основе эмпирических данных – анализа функционала 52 российских вузов, входящих в число участников 25 пилотных инновационных территориальных кластеров, проанализирована деятельность вузов, входящих в состав кластеров, по трем направлениям деятельности: образовательная, исследовательская и инновационно-предпринимательская (с.105).

Диссертант выделяет четкие критерии оценки вузов, и они были взяты за основу при проведении анкетирования управляющих компаний кластеров. Результаты анкетирования весьма интересны, так как показывают, что в отличие от распространенного мнения о роли вузов как поставщиков кадров, в кластерах они рассматриваются в первую очередь как источник исследовательской деятельности (с.110).

Ключевым выводом, подтвержденным эмпирически, стало то, что самые сильные вузы сосредоточены в наиболее инновационных регионах (с.113), и что есть связь между положением вуза в рейтинге лучших учебных заведений РФ и положением региона в рейтинге инновационных регионов (с.115). Таким образом, эмпирические данные свидетельствуют о наличии зависимости между уровнем развития инноваций в кластерах

и конкурентоспособностью вузов, которые в них расположены.

4. **Дана оценка уровня научно-производственной интеграции на примерах инновационных территориальных кластеров «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина» Калужской области и «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии» Томской области. На основе критического анализа функционирующих кластеров проведена классификация инновационных территориальных кластеров и разработаны типовые модели деятельности отечественных вузов в качестве участников инновационных территориальных кластеров.**

Проведенная автором классификация кластеров позволила выделить четыре типа участия вузов в формировании научно-производственной кооперации (с.120). На этой основе проведена систематизация российских пилотных инновационных кластеров и показано, что в кластерах со значимой ролью университетов наиболее востребованы их образовательная и исследовательская функции, при растущей роли предпринимательской функции. В кластерах на базе наукоградов роль вузов практически начинают выполнять академические институты, и иногда этого достаточно для успешного развития научно-технологического потенциала кластеров. Вместе с тем образовательная функция оказывается недостаточно развитой, что может негативно сказаться на состоянии кластеров в долгосрочной перспективе. Это косвенно подтверждает гипотезу автора о связи инновационного развития в кластерах и конкурентоспособностью вузов. В кластерах, где есть региональные вузы, они в основном выполняют функцию подготовки кадров (с.135). Наконец, кластеры, где вузов нет, часть их функций берут на себя НИИ и НИОКР-отделы компаний. Это, как и в случае кластеров на базе наукоградов, скорее всего, станет в дальнейшем фактором торможения кластерного развития.

Полученные модели были верифицированы на примере кластеров Томской и Калужской областей, и показаны более детально сильные и слабые стороны кластеров по параметрам, в наилучшей степени отражающим специфику каждого кластера (с.156-157 и с.170).

Результаты проведенного исследования имеют высокую практическую значимость, так как дают организациям кластерных инициатив ориентиры, методику и параметры для мониторинга развития ситуации в кластерах и потому формируются возможности своевременного принятия корректирующих управленческих решений.

Общие замечания по диссертационному исследованию

1. Автор в первой главе работы систематизирует препятствия к сотрудничеству между наукой и бизнесом (с.45). Эта тема хорошо изучена в России и за рубежом, накоплен большой эмпирический материал. Это дает возможность составить типологию препятствий – от разницы менталитетов и культур до разницы целей, а также препятствий, связанных с качеством человеческого капитала (что особенно актуально для современной России). Вместо этого автор перечисляет не препятствия со стороны представителей науки, а претензии научного сообщества к государственным программам и собственно к деятельности вузов. Таким образом, происходит подмена понятий. Далее, в перечислении препятствий со стороны бизнеса упущен важный фактор, цитируемый практически во всех исследованиях, посвященных такого рода проблемам в России – неадекватность квалификации преподавателей вузов и сотрудников

научных организаций, которые в противном случае могли быть консультантами бизнеса и участниками прикладных научных проектов.

2. В рассмотрении зарубежного опыта, в первую очередь китайского (с.67-75), преобладает описание процессов, перечисление возможных причин успехов и провалов, однако отсутствует их анализ. В частности, непонятно, почему в китайских вузах, по словам автора, нет потребности в выполнении НИОКР, и почему исследованиям проводятся без практического ориентира (с.74). Казалось бы, Китай как раз известен своими имитационными инновациями, и именно прикладными НИОКР. Это же касается и анализа случаев успеха в китайской модели. Приводятся данные о приросте количественных показателей работы IT- кластера «Чжанцзян», но нет объяснения, какие факторы были основными для их достижения (с.77-78).
3. По итогам анализа опыта США, Китая и России в области кластерной политики и участия вузов в функционировании кластеров автор делает вывод о том, что сильные вузы влияют на инновационность региона (с.95), и что вузы являются равноправными участниками кластерного процесса наряду с компаниями и управляющими компаниями. Более того, в ряде стран вузы – драйверы развития кластеров. Однако судя по утверждению автора на с.96, «основополагающими показателями в развитии кластера является бизнес-сообщество и производство. Университеты выступают как элементы, способствующие становлению производственной способности кластера...». Таким образом, не ясно, является ли вуз необходимым или дополнительным условием успешного кластерного развития. Четкого разъяснения этой дилеммы нет.
4. Рекомендации, представленные в последнем параграфе диссертации (п.3.4, с.171-177), носят слишком общий характер, и содержат ряд положений, которые ранее предлагались в научных и аналитических работах. Авторские рекомендации должны уточнять известные положения. Например, если утверждается, что необходимо «создание безопасных и комфортных условий для жизни и работы населения внутри кластера» (с.173), то надо пояснить, каким образом это надо сделать. В случае создания открытой информационной системы (с.173) по развитию кластеров, которую надо сделать «доступной не только пользователям-профессионалам, но и местному населению», важно отметить, какие показатели должны в нее закладываться. То же касается и предложения по обеспечению исследовательских лабораторий необходимым оборудованием (с.174) – надо по крайней мере представить авторскую точку зрения на то, из каких источников финансировать оснащение лабораторий.

Содержание диссертации, ее завершенность. Указанные замечания не снижают научной и практической ценности диссертации. В целом диссертация Поспеловой Татьяны Васильевны представляет собой оригинальную научную работу, содержащую научные выводы и разработки, имеющие важное значение для развития инновационных кластеров в Российской Федерации.

Диссертация обладает внутренним единством, отражает новые результаты и положения для публичной защиты, содержит рекомендации по использованию научных выводов и сведения об использовании полученных автором практических результатов.

Автореферат соответствует установленным требованиям, в обобщенной форме отражая результаты диссертации, ее состав и структуру.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842). Диссертация Т.В. Поспеловой на соискание ученой степени кандидата экономических наук представляет собой самостоятельное завершенное научное исследование, содержащее конкретные предложения, важные для управленческой науки и практики, и в полной мере отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями», а ее автор Поспелова Татьяна Васильевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по данной специальности.

Официальный оппонент

Доктор экономических наук,
руководитель группы по научной
и промышленной политике,
Автономная некоммерческая
образовательная организация
высшего профессионального
образования Сколковский
институт науки и технологий

И.Г. Дежина

143026, г.Москва,
Территория Инновационного Центра «Сколково»,
улица Нобеля, д.3
Тел.: +7 (495) 280-14-81
e-mail: i.dezhina@skoltech.ru

18 ноября 2016 года

Подпись Дежиной И.Г. заверю

Менеджер по административным и кадровым вопросам

Н.А. Коновалова И.Г.